

ԲԱՆԱԿԵՃ DISCUSSION

ИРИНА ГАЮК

Доцент Львовской Национальной

Академии искусств

irinahayuk@gmail.com

ПО КОМ ЗВОНИТ КОЛОКОЛ (К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ НАУЧНОЙ КРИТИКИ НЕКОТОРЫХ УЧЕНЫХ)

Данную статью уместно начать эпиграфом, взятым из книги замечательного философа Карена Свасьяна «Становление европейской науки»: «Если книги имеют свою судьбу, то, очевидно, что судьба эта зовется читателя: всё равно, читающие читатели или отсутствующие. Судьба книги – быть прочитанной или непрочитанной, но и прочитанная она может оставаться непрочитанной, хуже: понятой мимо, косо, невпопад, не в том, что она есть, а *«как вам будет угодно»*; читатель – Прокруст, укорачивающий (или как раз вытягивающий) книгу до размеров своего лобного места, той самой точки, где она покорно укладывается в его мнение и испускает дух»¹.

Подобная судьба, к сожалению, случается не только с книгами, но и со статьями, о чем, собственно, и данный очерк. Год назад в Ростове-на-Дону был опубликован сборник материалов конференции «Армяне Юга России: история, культура, общее будущее»². Просматривая материалы книги, я обнаружила там статью Давида Давтяна *«К вопросу о характере*

¹ Свасьян 2002, 3.

² Армяне Юга России: история, культура, общее будущее 2018.

некоторых арменоведческих исследований на Украине и в Армении», посвященную анализу статьи И. Гаюк «Роль армянских колоний Юго-Западного региона Украины»³ (опубликована в 2014 г. НАН Республики Армения в сборнике докладов «Второго международного арменоведческого конгресса»). По словам г. Давтяна, «изложенный в статье материал вызвал ряд критических замечаний, которые имеют фундаментальное значение в вопросе исследования истории армян региона», поэтому он решил критически же пройти по этим «фундаментальным» вопросам, так как И. Гаюк, по его мнению, крайне поверхностно отнеслась к рассматриваемому вопросу. Более того, по безапелляционному выражению г. Давтяна, «подобное поверхностное отношение к рассматриваемому вопросу не исключение»⁴.

Прежде чем переходить к каким-либо обобщениям и выводам не «фундаментального» характера (на столь глобальный масштаб я не претендую), рассмотрим и проанализируем критические замечания Д. Давтяна по порядку. Первое замечание «критика» касается утверждения И. Гаюк о связи древнейших армянских факторий Юго-Западного региона Украины (Измаила, Килии, Аккермана, Джинесты) с историей итальянских торговых республик. «Критика» не устроила формулировка «итальянские республики», поскольку «абсолютно непонятно о каких идет речь: Генуэзской, Флорентийской, Венецианской, Пизанской или иной. Скорее всего, речь идет о Генуэзской республике и ее факториях»⁵. Возможно, для г. Давтяна вопрос и является абсолютно непонятным, хотя он тут же сам себе противоречит, говоря, что «скорее всего, речь идет о Генуэзской республике», однако факт присутствия в Северном Причерноморье и Крыму Венецианской и Генуэзской морских торговых республик давно и настолько хорошо известен не только арменоведам, но и всем исследователям, занимающимся историей черноморского региона, что автору даже в голову не пришло расшифровывать этот термин. Помимо этого, первое же замечание г. Давтяна показало сохраняющуюся у него и в дальнейшем ма-

³ Давтян 2018, 65–69.

⁴ Давтян 2018, 66.

⁵ Давтян 2018, 65.

неру «выпускать» из виду неудобные для него фрагменты и выдергивать предложения из общего контекста для столь желательного ему «критического» прочтения. Ибо у меня в тексте четко написано не «итальянские республики», а «итальянские торговые республики», которые иначе назывались морскими, а таковых – основных – в Италии было четыре – Венецианская, Генуэзская, Пизанская и Амальфи. Флорентийская же и не указанные «критиком» «иные» к торговым республикам не относились.

Следующее замечание г. Давтяна касается включения фактории Измаила в число древнейших, ибо, по его утверждению, *«сведения об этом городе относятся к временам Османской империи, Измаил впервые упоминается в османском налоговом реестре 1542 г. [2]. Посетивший город в середине XVII в. Эвлия Челеби указывает, что в городе три квартала мусульманские, а остальные населены греческими, армянскими и еврейскими райя [3]. Становится очевидным, что армяне в городе поселились в османский период, и тесная торговля с Генуэзской республикой, мягко говоря, выглядит сомнительной»*⁶. Прежде чем перейти к аргументам «критика», отметим, что даже изложенные Д. Давтяном сведения совершенно не предполагают столь «очевидных» ему выводов, так как, во-первых, упоминание Измаила впервые в османском налоговом реестре никоим образом не может служить доказательством не существования города до османского времени, а, во-вторых, упоминание Э. Челеби в числе жителей города армян, греков и евреев безусловно говорит лишь о том, что они там жили в сер. XVII в., но ни в коей мере не является доказательством того, что армяне поселились в городе в османский период. А теперь обратимся к фактам.

Доосманская история г. Измаила до сих пор мало изучена, но то, что поселение там существовало до появления турок-османов на политической арене – сомнений у историков не вызывает. Более того, тот же Э. Челеби в той же «Книге путешествий», откуда г. Давтян взял приведенную цитату, написал об Измаиле, что **«город этот в 889 (1484) году завоевал** капудан султана Баезида хан Исмаил, поэтому его называют городом Из-

⁶ Давтян 2018, 65.

маилом»⁷. Очевидно, что Челеби имел основания для указания этой, заметим, точной даты. А завоевание города в 1484 г. и переименование его в Измаил приводит к естественному и непротиворечивому заключению, что город здесь существовал и до османского завоевания, ибо завоёвывать несуществующий город было бы, по меньшей мере, странно. Далее «критик» сокрушенно замечает, что невзирая на приведенные им факты И. Гаюк пишет, что «в Измаиле армяне обосновались в средние века, в основном это были выходцы из Передней Азии. ...*Понятия «Средние века» и «Передняя Азия» настолько размыты, что не дают возможности даже приблизительно понять, о каком веке идет речь*»⁸.

Выделенный фрагмент по формулировке более чем сомнителен: уж если г. Давтян столь принципиален в вопросах формулировок (а его замечание относится именно к формулировкам, а не к «фундаментальным», по его заявке, вопросам), тогда ему следовало бы уделять собственным писаниям столь же принципиальное внимание. Начнем с того, что понятие «средние века» вообще весьма условно (и г. Давтяну, как историку, это должно быть хорошо известно), однако период формирования армянских колоний в указанном регионе в любом случае сюда вписывается, так что ошибкой данное определение не является. Что же касается термина «Передняя Азия», то что и где там, по выражению г. Давтяна, размыто, мне понять сложно, т. к. это давно и хорошо известный географический термин, а посему данный вопрос относится, скорее, к профессиональной эрудиции «критика».

Следующее «фундаментальное» критическое замечание касается армянской церкви Измаила: «*Так, утверждая о существовании в 1669 г. в Измаиле армянского костела, автор не предоставляет ссылку на издание. А в источнике написано следующее: «...Kościoły zaś ormiańskie w Akertam, Ismaelu i Benderach, pod panowaniem tureckiem, jako i Kaffa należą do zarządu biskupa ormiańskiego wołoskiego...*» [4]. Становится очевидным, что польское слово «kościół» – «церковь» перешел в русскоязычный текст без учета особенности перевода, как и критического

⁷ Челеби 1961, 31.

⁸ Давтян 2018, 66.

анализа историографической и источниковедческой базы. Армян-католиков в Измаиле в указанные годы не было»⁹. Таким образом г. Давтян, у которого «польское слово «*kościół*» – «церковь» перешел», старается дать понять, что И. Гаюк говорит о наличии в Измаиле в XVII в. армян-католиков, хотя в статье ничего подобного нет и близко. «Критик» снова выдергивает предложение из контекста (цитату он предусмотрительно не дает), сопровождая его произвольным, но желательным для него объяснением. Замечание г. Давтяна было бы уместным и оправданным, если бы на основании использования де Сент-Олоном слова «костёл» И. Гаюк сделала вывод о наличии в Измаиле того времени армяно-католической церкви. Однако в ее статье об этом нет ни единого слова. Более того, из контекста совершенно ясно, что речь идет именно об армянской церкви традиционного вероисповедания, а не об армяно-католической, и это понятно из следующего же предложения, как, впрочем, и из дальнейшего текста: «Театинец Л.М. Пиду де Сент-Олон писал, что в Измаиле на Дунае в 1669 году был армянский костел Пресвятой Девы Марии. В XVIII в. церковь была разрушена, и согласно надписи, обнаруженной проф. Х. Кучук-Иоаннесовым, «в 1763 г. милостью божией церковь Пресвятой Богородицы возобновлена от основания»¹⁰. И далее, при анализе источников относительно армянской церкви совершенно понятно, что во всех случаях речь идет о храме Армянской Апостольской церкви. Упоминание об армяно-католиках, как предположение, касается сер. XIX в., а не XVII в., как это пытается представить г. Давтян, и выглядит оно следующим образом: «...остается невыясненным вопрос о количестве, названии и месторасположении армянских церквей в Измаиле **в период между первой декадой и серединой XIX в.** ... Остается открытым вопрос и об армянском молитвенном доме, поскольку объяснить его существование наряду с уже действующей армянской церковью сложно. **Возможно, это был армяно-католический молитвенный дом»¹¹.**

⁹ Давтян 2018, 66.

¹⁰ Гаюк 2014, 114.

¹¹ Гаюк 2014, 116–117.

Возвращаясь к вопросу об исключительной взыскательности г. Давтяна к работам других арменоведов (Ирина Гаюк далеко не единственная в этом ряду), хочется сказать, что уж если взялся критиковать других, сто раз проверь собственный текст: указанное выражение де Сент-Олона находится на с. 12, а не на с. 4¹², как пишет «критик», и уж совершенно непонятно, зачем для перенесения слова в русский текст нужен «критический анализ историографической и источниковедческой базы» ×

Далее г. Давтяна не устраивает текст, касающийся Килии: *«Первые армянские поселенцы появились в Килии, вероятно, уже в XIV в. Принято считать, что их численность резко возросла после 1475 г., когда в Южную Бессарабию частично переселились армяне Крыма, оставившие полуостров после турецкого вторжения»*¹³. Согласно «критику», написанное мной со ссылкой на Т. Саргсян, которая, в свою очередь, ссылается на Ж. Ананяна, не соответствует истине, ибо Ж. Ананян «пишет совершенно иное»¹⁴. Затем следует цитата из работы Ж. Ананяна «в исполнении» Д. Давтяна: *«Армяне еще с X–XI ст. начали поселяться в Молдавии и Бессарабии. <...> Более масштабное переселение армян в Молдавию произошло в 1342, 1418, 1475 и 1606 гг., о чем свидетельствуют армянские, молдавские и румынские источники»*¹⁵. В чем именно г. Давтян увидел здесь «совершенно иное» – загадка, поскольку разница не качественная, а количественная, т.к. Ж. Ананян дал просто более подробное изложение вопроса.

Следующий пассаж из статьи г. Давтяна: *«Относительно Джинестры как «армянской фактории» ситуация вообще абсурдная, ибо вопрос о её локализации вообще является дискуссионным»*¹⁶. Хочется спросить у г. Давтяна, какое отношение имеет вопрос о локализации Джинестры, которую чаще всего локализуют-таки в районе современной Одессы, с вопросом о Джинестре как возможной армянской фактории (точнее, о нали-

¹² Krótka wiadomość o obecnym stanie i postępie misji apostolskiej do Ormian w Polsce 1876, 12.

¹³ Гаюк 2014, 115–116.

¹⁴ Давтян 2018, 66.

¹⁵ Давтян 2018, 66.

¹⁶ Давтян 2018, 67.

чии там таковой)? Дискуссионность и абсурдность суть разные вещи. Одесский историк и археолог, доктор ист. наук, проф. А. Добролюбский писал: «Портоланы в сочетании с картами позволяют уверенно и однозначно локализовать стоянку Джинестра в нынешнем Одесском заливе. ... Джинестра фигурирует на подавляющем большинстве карт и лоций, начиная с рубежа XIV–XV вв., и даже традиционно присутствует в сочетании с народившимся позднее Качибеем. Тогда получается, что и «королевский порт Кочибей» ... должен был располагаться здесь же, в устьях реки... И его гаванью являлась Джинестра, обслуживаемая итальянцами. Это обычная практика в средневековом Причерноморье»¹⁷. Поэтому, уж если присутствие армян зафиксировано во всех генуэзских факториях Причерноморья, то не вижу никаких препятствий к их возможному присутствию и в Джинестре.

Далее г. Давтян в своей излюбленной безапелляционной манере заключает: *«Совершенно очевидно, что предложенная концепция или утверждения о тесных связях с «итальянскими республиками» не выдерживают критики, как, собственно, постановка вопроса, без анализа причин и периодов миграции армян в этот регион, определения и в целом представления территориального и политического статуса этих городов и территорий»*¹⁸. То есть, по мнению «критика», высказанному совершенно недвусмысленно, утверждение о тесных связях армянских колоний Аккермана и Килии с *итальянскими торговыми республиками, к коим относились и генуэзцы, не выдерживает критики!* Признаться, у меня не хватает воображения представить, каким образом армянские колонии, находившиеся в городах, принадлежавших генуэзцам, могли не иметь с ними связей !! Более того, с моей «непросвещенной» точки зрения было бы странным не поставить вопрос о связях армянских колоний Причерноморья с итальянскими торговыми республиками, о чем писали Я. Дашкевич, В. Микаелян и другие ученые.

¹⁷ Добролюбский <https://dumskaya.net/news/gde-zhe-byli-dzhinestra-s-kachibeem-i-gde-v-eto-073179/> Дата входа 6 июня 2017.

¹⁸ Давтян 2018, 67.

Как всегда, потрясает логика и стиль изложения: «не выдерживают критики постановка вопроса, без анализа ...определения и в целом представления территориального и политического статуса этих городов и территорий!»! Впрочем, дело здесь, скорее всего, в грамматике и стилистике, состояние которых у г. Давтяна таково, что понять «глубину» его мысли часто весьма затруднительно.

Хотя и с логикой у г. Давтяна как-то сложно. Цитата: «Автор статьи относит Аккерман и Измаил к «I типу» колоний, однако вдруг из «II типа» Измаил таинственным образом исчезает, а Аккерман остается»¹⁹. Ну, если я отнесла его к I типу колоний, то, очевидно, из числа колоний II типа он исчезнуть не мог по той простой причине, что он туда и не попадал. А вот Аккерман попал туда по обидной опечатке, которую я, увы, пропустила.

Следующее замечание г. Давтяна касается армян Одессы, Николаева, Очакова и Херсона. «Ситуация с другими армянскими «колониями» более запутана автором [т.е. И. Гаюк]. В Одессу армяне переселяются из Григориополя, таким образом впервые основывая здесь общину. Первые достоверные сведения об армянах Одессы относятся к двадцати документам 1823–1828 гг. [10]»²⁰. Д. Давтяну, не один год работавшему в Одесском архиве, следовало бы знать, что первые достоверные сведения об армянах Одессы относятся к 1814 г., т.е., практически на десяток лет раньше. Известный одесский исследователь О. Губарь, работавший с архивными документами Одесского строительного комитета, писал, что первым владельцем значимой недвижимости в городе стал «григориопольский гражданин Аким (Яким) Асфадоров (Асвадуров), получивший летом 1814 г. под застройку место № 381 в XXX квартале Военного форштата ...»²¹. Признаться, я бы не стала акцентировать внимание на данном факте, если бы не манера г. Давтяна на редкость категорично и высокомерно оценивать ошибки других ученых. Так, в статье, написанной в соавторст-

¹⁹ Давтян 2018, 67.

²⁰ Давтян 2018, 67.

²¹ Губарь https://www.odessitclub.org/publications/almanac/alm_58/alm_58-6-12.pdf. Дата входа 29 октября 2018 г.

ве с А. Красножоном²², он отмечает, что П. Батюшков «фрагментарно описывает только две белгородские плиты из храма, причем допуская грубые ошибки в переводе и датировках»²³. В следующем предложении выясняется, что под грубой ошибкой г. Давтян понимает погрешность в один год. Исходя из этого, весьма любопытно, как бы принципиальный Д. Давтян оценил свою ошибку в 9 лет!

Касаясь армян Белгород–Днестровского, г. Давтян пытается доказать, что нет оснований говорить о существовании армянской колонии в Белгороде татарского периода, поскольку первое письменное упоминание об армянах города датируется 1421 г., а следовательно – молдавским периодом. Правда, он забывает немаловажную информацию о том, что именно в татарский период генуэзцы получили у ханов ярлык на использование крепости как торгового центра, что в городе находили монеты Киликийской Армении XIII в., и почему-то совершенно игнорирует тот факт, что т. наз. «молдавская торговая дорога» проходила через Белгород/Аккерман, Сучаву, Серет и Бырлад, хотя сам же пишет о том, что «в 1360–1390-х гг. наблюдается миграция армян из Крыма и владений Золотой Орды, вызванная [...] коммерческим интересом армян к «Молдавскому пути»»²⁴. Совокупность этих и ряда других фактов дают достаточное основание для утверждения о существовании в Белгороде армянской колонии уже в XIV в., т.е. в генуэзский/татарский период, и такого мнения придерживались В. Бенэцяну, Я. Дашкевич, Л. Меликсет-Беков, А. Тораманян и др.²⁵

Не устраивает г. Давтяна и написанное И. Гаюк о переселении в 1792 г. армян Аккермана, Измаила, Килии и Каушан в Григориополь. Здесь он в очередной раз решил по-своему истолковать написанное, а именно, что автор подразумевала переселение всех армян из вышеназванных городов, тогда как «в Аккермане армянское население проживало непрерывно как минимум с начала XV в....» и «...в Аккермане община (колония) в XVIII–

²² Давтян, Красножон 2015, 77–84.

²³ Давтян, Красножон 2015, 79.

²⁴ Давтян 2018, 66.

²⁵ Бенэцяну 1962, 174–175; Дашкевич 2012, 932; Меликсет-Беков 1911, 4; Тораманян 1970, 278.

*XIX вв. не прекращала своего существования. В Измаиле наблюдается подобная ситуация»²⁶. «Критика» отличает воистину поразительное умение «читать между строк» то, что не написано автором, и выдавать желаемое за действительное. Тогда как в статье И. Гаюк ясно написано, что «первая армянская церковь здесь была построена **еще в XIV в.**, но она не сохранилась», что и означает проживание армян в Аккермане «как минимум с начала XV в.». И ни в этой, ни в других статьях И. Гаюк никогда не писала о том, что из Измаила, Килии, Аккермана переселили всех армян.*

Следующее замечание «критика» относится к тезису И. Гаюк о возможности существования *не менее древней, чем в Аккермане, армянской колонии в Очакове*. По мнению г. Давтяна, *«гипотетически армянская колония здесь могла существовать»*, но *«пока не обнаружены источники, которые бы об этом сообщали»²⁷*. При этом он не прикладывает усилий, чтобы аргументированно опровергнуть приведенные мной факты, давшие основание для такого предположения. Впрочем, нет: в качестве аргумента он приводит данные переписи за 1897 г.!, и это при том, что в моей статье написано о возможном существовании в Очакове армянской колонии с **XIV в. до нач. XIX в.** Кстати, в дополнение к приведенным в моей статье аргументам, отмечу, что даже у столь любимого г. Давтяном А. Скальковского (на работы которого он нередко ссылается в своих статьях и диссертации) читаем, что армяне «с незапамятных времен поселились в Крыму и платили дань крымскому хану со своих садов и сельскохозяйственных угодий...», «некоторые же для торговли поселялись в главных ставках Ногайского народа и портовых городах: Аккермане, **Очакове, Хаджибее, Измаиле, Килие**, даже в Хотине и Балте»²⁸.

И последнее, что хотелось бы отметить – это воистину «эпическое» безапелляционное заключение г. Давтяна: *«Резюмируя вышеизложенный материал, отметим, что обоснованная критика и дискуссия являются неотъемлемой составляющей развития науки, без которой прогресс невозможен. Однако возникает вопрос, каким образом редактируются*

²⁶ Давтян 2018, 67–68.

²⁷ Давтян 2018, 68.

²⁸ Скальковский 1850, 285–286.

материалы подобных сборников, редколлегия которых санкционирует публикации таких статей. Ответ очевидный: либо указанные в «почетном разделе» научного издания члены редколлегии не вычитывают материалы, либо они действительно солидарны с авторами»²⁹. Иными словами, г. Давтян обвиняет членов редколлегии Национальной Академии наук Армении в профессиональной недобросовестности и недостаточной научной компетентности!!! Помимо все той же стилистической малограмотности, возникает вопрос о целесообразности подобного рода «критики», научная обоснованность которой более чем сомнительна, ибо она демонстрирует весьма вольное обращение с фактическим материалом, слабую аналитику, отсутствие целостного анализа всех составляющих работы, цепляние к второстепенным деталям, предвзятость в отборе и подаче материала. Но значительно больше поражает совершенно недопустимый в научной статье тон изложения, поскольку откровенно пренебрежительные высокомерные высказывания в адрес не только автора статьи, но и членов редколлегии не имеют никакого отношения к научной критике. Слово «критика» имеет два основных значения. Согласно первому – это анализ, разбор какого-либо явления и вынесение суждения о нем (т.е. его оценка). Именно в таком значении предполагается употребление критики в сфере науки. Второе значение – это отрицательное суждение о чём-либо или указание недостатков чего-либо. Это расхожее (не научное) использование данного термина, т.к. в этом случае отрицательная оценка не предполагает ее обоснования. Именно такого рода критикой и является статья г. Давтяна, несмотря на косметический научный антураж, так как в ней совершенно отсутствует целостный анализ критикуемой работы, а основная ее часть вообще не рассматривается.

БИБЛИОГРАФИЯ

Армяне Юга России: история 2018, культура, общее будущее: материалы III Международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 30–31 мая 2018 г.) / [отв. ред. акад. Г.Г. Матишов]. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН, 226 с.

²⁹ Давтян 2018, 68.

Бенэцян В. 1962, Армянские колонии на территории Румынии по данным румынской топонимии // Պիտմի-րիւնաւորութիւն հանդես (Историко-филологический журнал), № 1, Ереван, с. 174–175.

Гаюк И. 2014, Роль армянских колоний Юго-Западного региона Украины // Второй международный арменоведческий конгресс: Арменоведение и вызовы современности: сб. докл., Ереван, изд-во «Гитутюн», с. 114–118.

Губарь О. 2015, Функции Одесского строительного комитета в контексте истории градостроительства Одессы. Армянский квартал. Режим доступа: https://www.odessitclub.org/publications/almanac/alm_58/alm_58-6-12.pdf. Дата входа 29 октября 2018 г.

Давтян Д. 2018, К вопросу о характере некоторых арменоведческих исследований на Украине и в Армении // сб. «Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы III Международной научной конференции». Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН, с. 65–69.

Давтян Д., Красножон А. 2015, Армянские надписи из средневекового Белгорода на Днестре // Вопросы арменоведения. 2(5). Ереван, изд-во Института арменоведческих исследований ЕГУ, с. 77–84.

Дашкевич Я. 2012, Армянские общественные печати на Украине XVI–XVII вв.) // в сб. **Дашкевич Я.** Вірмени в Україні: дорогами тисячоліть. Львів, Логос, с. 931–949.

Добролюбовский А. Где же были Джинестра с Качибеем. И где в это время был Хаджибей. <https://dumskaya.net/news/gde-zhe-byli-dzhinestra-s-kachibeem-i-gde-v-eto-073179/> Дата входа 6 июня 2017.

Меликсет-Беков Л. 1911, Армянские древности в Аккермане (в Бессарабии). Тифлис, изд-во книжного магазина «Гуттенберг». 42 с.

Свасьян К. 2002, Становление европейской науки. Москва, «Evidentis», 448 с.

Скальковский А. 1850, Опыт описания Новороссийского края. Одесса, тип. Л. Нитче, 366 с.

Тораманян А. 1970, О некоторых армянских архитектурных памятниках Белгород-Днестровска // Պիտմի-րիւնաւորութիւն հանդես (Историко-филологический журнал), № 2, Ереван, с. 278–292.

Челеби Э. 1961, Книга путешествия. Крым и сопредельные области: извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века. Вып. 1: Земли Молдавии и Украины. Москва, Институт народов Азии, 340 с.

Pidou, Aloizej Marya 1876. Krótka wiadomość o obecnym stanie i postępie misji apostołskiej do Ormian w Polsce, Wołoszczyźnie i krajach sąsiednich... Źródła dziejowe. Warszawa: wyd. Emil Skiński, т. II, s. 3–96.